

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

4

2016

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Академическое научное теоретическое издание
выходит четыре раза в год

4(38)

2016

Москва

Всероссийский научный журнал
“Вопросы правоведения”
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35637 от 17 марта 2009 г.

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Стремясь в целях наиболее успешного достижения задач,
преследуемых журналом, к всестороннему и полному освещению
научных проблем, редакция не стесняет авторов и членов своего
редакционного совета в возможности высказать на страницах
журнала «Вопросы правоведения» теоретические воззрения,
которые не вполне совпадают с точкой зрения редакции.

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Все научные статьи, в том числе аспирантов
и молодых ученых, публикуются бесплатно.

Подписные индексы:
Объединенный каталог “Пресса России” - 11892, 40661

Редакционный совет

- М. А. Федотов** Советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, директор Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (председатель редакционного совета)
- А. А. Тедеев** доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (главный редактор)
- В. Н. Григорьев** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального университета (заместитель главного редактора)
- Ю. В. Пуздрач** доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета (заместитель главного редактора)

- И. Н. Барциц** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- В. П. Басик** доктор юридических наук, профессор, советник Вице-президента Российской академии наук
- Ю. М. Батурин** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Герой Российской Федерации, Лётчик-космонавт Российской Федерации, директор Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук, секретарь Союза журналистов Российской Федерации
- И. Л. Бачило** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук
- Е. В. Белоусова** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- Л. В. Борисова** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного университета
- Н. Е. Борисова** доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор Научно-педагогического института прав человека и ювенологии Российского государственного социального университета
- А. В. Брызгалин** кандидат юридических наук, Генеральный директор Группы компаний «Налоги и финансовое право»

- Е. Ю. Грачева** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник науки и техники Российской Федерации
- А. Я. Капустин** доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- М. И. Клеандров** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного суда Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук
- М. А. Краснов** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- В. М. Лебедев** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой природоресурсного и экологического права Национального исследовательского Томского государственного университета
- Г. М. Резник** кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты Российской Федерации, президент Адвокатской палаты города Москвы, вице-президент Международного Союза адвокатов и Федерального Союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

- Е. Р. Россинская** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
- Т. А. Сошникова** доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета
- Ю. Н. Стариков** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета
- С. В. Степашин** доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник, государственный советник юстиции Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России
- Е. А. Суханов** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, главный редактор журнала «Вестник гражданского права»
- Е. Г. Тарло** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Московской области, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Г. А. Тосунян** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, президент Ассоциации российских банков

- А. С. Туманова** доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Х. Хаджиев** доктор юридических наук, профессор, судья Европейского суда по правам человека
- В. Е. Чиркин** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук
- И. Г. Шаблинский** доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, член Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, профессор кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- С. М. Шахрай** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, проректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- Н. Г. Шурухов** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
- В. Ф. Яковлев** Советник Президента Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства

Содержание

Вопросы конституционализма и государственного строительства

Шахрай С. М. (доктор юридических наук, профессор) 11

Главным итогом выборов-2016 может стать резкое ослабление института Президента Российской Федерации

Пастухов М. И. (доктор юридических наук, профессор) 17

Парламентские выборы 2016 года в Беларуси: правовые основы, процедуры, результаты

Мазаев В. Д. (доктор юридических наук, профессор) 31

Экспертно-аналитические органы парламента в системе сдержек и противовесов (с учетом исторического опыта Верховного Совета Российской Федерации)

Точка зрения

Щербович А. А. (кандидат юридических наук) 44

Управление Интернетом: международно-правовой подход в контексте актуальных тенденций правового регулирования

Финансы, хозяйство и труд

Яковлева М. А. (кандидат исторических наук) 55

Проблемы финансово-правовой регламентации банковских отношений в Российской Федерации (дискуссионные вопросы соотношения публичных и частных начал)

Шаблинский И. Г. (доктор юридических наук, профессор) 70

Некоторые проблемы судебной практики при рассмотрении дел, связанных с рекламой

Коструба А. В. (доктор юридических наук, доцент) 94

Основание возникновения и условия реализации наследственных правоотношений в Украине (теоретический аспект)

Сулейманова Ф. О. (кандидат юридических наук, доцент) 103

Получатели пособия по временной нетрудоспособности (сравнительный анализ российских и международных норм)

Точка зрения

Управление Интернетом: международно-правовой подход в контексте актуальных тенденций правового регулирования

управление Интернетом; фрагментация; государственный суверенитет; права человека

А. А. Щербович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», преподаватель кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук

Открытость и прозрачность Интернета – неперемное условие для развития нормальных взаимоотношений между странами. В некоторой степени с помощью Интернета, безусловно, размываются границы между государствами. Это – общемировая тенденция, которая имеет исключительно положительное влияние, как на международную повестку дня, так и на ситуацию в области прав человека внутри одной страны. Трудность в практическом разграничении национальных сегментов Интернета без ущерба его функциональности подтверждает невозможность регулирования Интернета исключительно нормами национального законодательства. Поэтому следует говорить о возможности суверенизации национальных сегментов Интернета.

Существует древняя индийская притча, напоминающая известный в Европе миф о пещере. В различных вариантах притчи группа слепых людей (или людей, находящихся в темноте) трогает слона, чтобы понять, что он собой представляет. Каждый из них трогает разные части его тела, но при этом только какую-то одну из них, например, бок, хобот или бивень. Затем они описы-

вают друг другу свои впечатления от прикосновений и начинают спор, поскольку каждый описывает слона по-разному, при этом на самом деле ни одно из описаний не является верным. В некоторых вариантах притчи они в итоге начинают дополнять описания друг друга, чтобы вместе составить полное описание реального слона. Эта притча, на мой взгляд, прекрасно иллюстрирует то, что сегодня представляет собой дискуссия об управлении Интернетом.

Дипломатизация процесса управления Интернетом

Интернет является действительно глобальной, наднациональной системой. Управление Интернетом не может не учитывать этот фактор. Действительно, Интернет является слишком сложной системой для того, чтобы управлять им в пределах традиционных представлений о национальной юрисдикции. Ни одна страна не может контролировать даже свой собственный сегмент Интернета без учета международных норм. В этом смысле дипломатизация процесса управления Интернетом – неизбежный и в некоторой степени необходимый процесс, призванный создать подобные международные нормы.

В системе ООН была выработана концепция международного управления Интернетом. Был создан специфический институт международного права – Форум по управлению Интернетом – достаточно специфический институт международного права. Это многосторонняя конференция, которая собирается раз в год в разных частях мира и направлена на развитие подходов к управлению Интернетом.

Слово «многосторонний» в дипломатии традиционно понимается через призму отношений между субъектами с одинаковым статусом (как правило, это государства и международные неправительственные организации). В традиционной модели многосторонней дипломатии есть лишь две категории участников международных форумов и конференций: государства и международные организации. Остальные заинтересованные группы – частный сектор, гражданское общество, академическое и техническое сообщество – не играют никакой роли в принятии решений. Как максимум, они имеют лишь право совещательного голоса.

Форум по управлению Интернетом является многосторонним институтом, в работе которого применяется мультистейкхолдер-

подход (multistakeholder's model) – такой принцип многостороннего сотрудничества, в рамках которого все участники (стейкхолдеры) имеют разный статус, но равные права. Правительства, частный сектор, академическое и техническое сообщество, гражданское общество – все вносят существенный вклад в разработку политики и программ в области управления Интернетом. Всего с 2006 г. прошло 10 Совещаний Форума.

В настоящий момент управление Интернетом включает в себя широкий спектр субъектов (как указано в ст. 49 Тунисской декларации WSIS 2005 г.). Хотя мультистейкхолдеризм принят в качестве одного из основных принципов управления Интернетом, основная дискуссия разворачивается о конкретной роли каждого из действующих лиц, с основным акцентом на отношения между государственными и негосударственными структурами.

Иными словами, управление Интернетом – это именно многосторонний дипломатический процесс, направленный на сближение позиций и совместную выработку международных принципов, призванных обеспечить должное правовое регулирование в целях реализации прав и свобод пользователей Интернета.

Национальное право в любой стране должно учитывать эти принципы и нормы посредством имплементации их в национальное законодательство. Обратный процесс чреват фрагментацией и фактическим распадом Интернета на изолированные национальные сети. Примером такой сети может служить «интранет», существующий в КНДР. Сеть под названием «Кванмён» работает на пиратском программном обеспечении от Microsoft и позволяет заходить на копии настоящих интернет-сайтов, прошедших цензуру. С помощью «Кванмён» можно посылать электронные письма, в северокорейской сети имеются форумы для общения, но выйти в полноценный интернет через эту сеть не получится.

«Столкновение» права и технологии

Интернет является прекрасной иллюстрацией того, что можно признать объективным законом информационного права: *уровень развития информационных технологий всегда будет опережать уровень правового регулирования.*

В странах, где уровень развития информационных технологий весьма высок, законодательство и правоприменительная практика позволяет найти подходы к их регулированию. В других

странах, в том числе и в России, в этой сфере возникают проблемы. Объективно существует лишь технология, смысл и назначение которой воспринимается законодателем не всегда адекватно. Именно поэтому его регулирование с помощью норм международного права представляется более предпочтительным. Международное право представляет набор весьма гибких и приспособляемых инструментов, включая нормы мягкого права, которые позволят более оперативно отвечать как на технологические, так и на политические вызовы в развитии Интернета. Кроме того, международные институты, основой которых являются организации системы ООН (главным образом, Международный союз электросвязи и ЮНЕСКО) и Форум по управлению Интернетом, также вписанный в систему ООН решениями Всемирного саммита по информационному обществу. Даже в форме экспертной дискуссионной площадки Форум вносит неоценимый вклад в развитие институтов управления Интернетом и разработку принципов и норм в этой области.

К примеру, существует проект Хартии прав человека и принципов в Интернете. Разработана она Динамической коалицией по правам и принципам в Интернете в рамках Форума по управлению Интернетом. При этом, несмотря на его важность и актуальность, данный документ не принят даже в качестве рекомендательного акта. Следует отметить, что для этого в рамках пересмотра мандата Форума по управлению Интернетом следовало бы наделить его полномочиями по принятию решений.

Авторы проекта Хартии призывают к должному социальному и международному порядку в области управления Интернетом. Приоритет здесь должен принадлежать международному, а не государственному регулированию. Однако при наличии международного регулирования должно существовать и национальное, которое осуществляется посредством ратификации международных договоров и иных форм имплементации международных норм в национальное законодательство. Когда международного договора нет, ситуация усложняется, в данном случае можно говорить лишь об общих (и не всегда общепризнанных) нормах международного права.

Проблема реализации прав человека в Интернете

Если смотреть на проблематику управления Интернетом через призму реализации конституционных прав и свобод человека,

то необходимость регулирования Интернета нормами права не вызывает сомнения. Такое регулирование должно быть основано на принципах и нормах международного права, принятых на основе глобального консенсуса. Из анализа последних законодательных инициатив, выдвинутых в России в данной области можно заключить, что законодатель идет по пути запрета, не вполне понимая при этом наднациональную природу Интернета.

Следует заметить, что, несмотря на кажущуюся иллюзорность реализации конституционных прав и свобод граждан в Интернете, *граждане – пользователи Интернета реально реализуют в Сети свои конституционные права и свободы.*

Здесь можно вспомнить технологии Web 2.0., где стирается грань между производителем (автором) и потребителем информации. В условиях информационного общества свобода слова и право доступа к информации, находящиеся в логической взаимосвязи, являются базой для реализации иных прав и свобод человека. При реализации прав граждан посредством Интернета, могут возникать проблемы, эти права могут быть нарушены. Субъектами таких нарушений могут быть другие пользователи, органы власти при превышении своих полномочий и даже законодатель при неправильной регламентации отношений в Сети.

При этом следует иметь в виду, что именно наличие, а не отсутствие правовых норм является гарантией защиты законных прав и свобод пользователей. Такие права, на мой взгляд, должны:

- предусматриваться нормами международного права;
- имплементироваться в национальные законодательства;
- соответствовать уже принятым нормам международного права, международным актам о правах человека.

Последнее замечание особенно важно в контексте закрепленных в нормах международного права принципов и критериев правомерности ограничения таких прав. В этом смысле критерии, содержащиеся в международных актах, гораздо больше подходят для регулирования Интернета, нежели изложенные во внутреннем законодательстве. С одной стороны они носят с одной стороны более универсальный характер, а с другой стороны – гораздо строже определяют правомерность ограничения прав. Так, Л.А. Айсаева отмечает, что в результате анализа критерия необходимости в демократическом обществе, нормативно за-

крепленного в Европейской конвенции (положения ст. 9, 10, 11), в практике Европейского суда по правам человека, можно сделать следующие выводы:

- все виды ограничений согласно Европейской конвенции должны быть предусмотрены законом;
- ограничения в интересах общественной и государственной безопасности должны быть соразмерными;
- для соблюдения принципа соразмерности и допустимости в демократическом обществе, для соответствующей оценки национального законодательства в рамках конституционного контроля необходимо обеспечить системное применение прецедентного права Европейского суда по правам человека .

Таким образом, закрепление прав человека на международном уровне, как в самих нормах международного права, так и в практике международных судов, является некоторой гарантией от принятия неправовых законов, ограничивающих Интернет и ущемляющих права пользователей.

Проблема «суверенизации» и фрагментации Интернета

В ряде стран, в том числе и в России, в государственном регулировании Интернета существует тенденция к «суверенизации». Не понимая сущности Интернета как глобальной сети, законодатели пытаются распространить понятие «государственный суверенитет» на отношения в Интернете. Однако на наш взгляд суверенитет в Интернете невозможен. Зачастую трудно выделить национальные сегменты Интернета, *в условиях отсутствия применимых к Интернету универсальных норм об определении юрисдикции универсальным принципом может служить выделение не национальных, а языковых сегментов Интернета. Можно выделять, например, англоязычный, русскоязычный, франкоязычный и иные сегменты Интернета.*

С точки зрения глобальной политики в области безопасности, развитие Интернета действительно усиливает взаимосвязь и даже взаимозависимость между государствами. Однако следует расценивать это как исключительно положительный фактор. Само понятие «государственный суверенитет» не может пониматься так же, как и в более ранний период развития. Государственный суверенитет (особенно в международных отношениях) также подвергается эрозии. Государства находятся между собой в договорных отношениях, поэтому говорить об абсолютности государ-

ственного суверенитета некорректно. То же можно сказать и о членстве государств в межгосударственных объединениях и международных организациях. Сегодня международные организации принимают на себя часть механизма государственного управления. Вступая в них, государства передают международным организациям часть суверенитета в международных делах. Такое неизбежное ограничение «внешнего» государственного суверенитета отдельных стран, предполагающее взаимосвязанность государств между собой, по сути, является гарантией нормальных международных отношений и глобальной безопасности в целом. Стабильность функционирования трансграничного Интернета является в свою очередь технологическим закреплением факта ограничения суверенитета отдельных государств. Управление Интернетом – та сфера, где подобная ситуация проявляется и будет проявляться наиболее очевидным образом.

Действующая Конституция РФ закрепляет суверенитет Российской Федерации. Ее четвертая статья провозглашает суверенитет РФ в качестве основы конституционного строя и устанавливает юридические и территориальные гарантии государственного суверенитета России: «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, но не Интернет-пространство.

Иными словами, с точки зрения законодательства, не существует «российского Интернета». Принимая во внимание определение территории государства, говорить о государственном суверенитете применительно к Интернету не представляется возможным.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, суверенитет России предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необхо-

димый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус .

Как отмечает И. А. Алебастрова, основанный на признании государственного суверенитета подход к организации жизни народов сразу обнаружил недостатки, число и значимость которых со временем увеличивались. Именно поэтому вскоре после возникновения понятия суверенитета и миропорядка, основанного на его традиционной трактовке (но никогда полностью не соответствовавшего ей) стала звучать его критика, с течением времени лишь усилившаяся. Суверенитет государства как явление и термин стал критиковаться как из-за его, с одной стороны, нереализуемости, а с другой – и нецелесообразности, даже опасности. Действительно, ничем не ограниченной государственной власти не существовало никогда, ее нет, не может и не должно быть.

Тем более суверенитет как неограниченная и неотчуждаемая власть невозможен и недопустим в конституционном государстве, поскольку такое понимание противоречит принципу конституционного правления, которое предполагает существование системы ограничения государственной власти в целях предотвращения произвола государства по отношению к человеку .

По мнению А. К. Жаровой, информационные технологии влияют и на суверенитет государств. Существует позиция авторов, которые считают, что государства уже лишились своих суверенных полномочий в судебной, законодательной и правовой системе в связи с информационной глобализацией.

Иной позиции придерживается Китай. Будучи государством с наибольшим числом интернет-пользователей, Китай является важным участником процесса управления Интернетом. Защита суверенитета, являясь краеугольным камнем китайской внешней политики, также отражена и в киберпространстве. Лю Вэй, министр Информационного интернет-бюро Китая, заявил в ходе на второго китайско-южнокорейского круглого стола: «Подобно тому, как семнадцатый век продемонстрировал расширение национального суверенитета над частями морского пространства, а двадцатый – над воздушным пространством, в настоящее время национальный суверенитет расширяется в киберпространстве [...] киберпространство не может существовать без суверенитета» .

Китай достиг высокого уровня цифрового суверенитета, запрещая или ограничивая доступ на китайский рынок для ино-

странных интернет-компаний (Facebook, Google, Twitter) и развивая китайские социальные медиа-платформы, такие как RenRen и Sina Weibo. Большинство данных, принадлежащих китайским гражданам и учреждениям, хранятся на серверах в Китае.

Сам статус Интернета как глобальной сети, действующей вне пределов государственных границ, не представляет никакой угрозы для государства. Напротив, фрагментация Интернета является одной из основных угроз существованию Интернета. Фрагментация может привести к многочисленным негативным последствиям.

Винтон Серф, Уильям Дрейк и Вольфганг Кляйнвэхтер, ведущие эксперты Форума по управлению Интернетом выделяют три уровня фрагментации Интернета. Техническая фрагментация – создание условий в базовой инфраструктуре, которые препятствуют возможности системы в полной мере взаимодействовать, обмениваться пакетами данных, что препятствует общей функциональности Интернета.

Правительственная фрагментация – государственная политика и действия, которые ограничивают или предотвращают определенные виды использования Интернета для создания, распространения, или получения доступа к информационным ресурсам.

Коммерческая фрагментация – бизнес-практики, которые ограничивают или предотвращают некоторые виды использования Интернета для создания, распространения информации или доступа к ресурсам.

Данные эксперты отмечают, что фрагментация Интернета приводит к следующим последствиям:

1. Фильтрация и блокирование веб-сайтов, социальных сетей и других ресурсов, предлагающих нежелательное содержание.
2. Атаки на информационные ресурсы, предлагающие «нежелательное» содержание.
3. Цифровой протекционизм – блокирование доступа пользователей и использования ими ключевых платформ и инструментов для электронной коммерции.
4. Централизация и прекращение международных соединений.
5. Атаки на национальные сети и ключевую инфраструктуру.

6. Требования локальной обработки данных и / или их хранения.
7. Изменения в архитектуре или маршрутизации для сохранения потоков данных в пределах территории страны.
8. Запреты на трансграничную передачу определенных категорий данных.
9. Стратегии «национального сегмента Интернета» или экспансионистского «киберсуверенитета».
10. Попытки узаконить ограничительные практики на международном уровне.

Иными словами, фрагментация Интернета и попытки законодателя регулировать Интернет в данном ключе объективно не только не гарантируют право доступа в Интернет и реализацию прав человека в Интернете, но и не соответствуют критериям, гарантирующим правомерность налагаемых ограничений. Причиной такого подхода законодателя является непонимание природы Интернета как наднациональной сети, призванной обеспечить свободную передачу информации, в том числе за пределы государственных границ.

Единственное возможное следствие «закрытия» Интернета – ущемление конституционных прав и свобод граждан в информационной сфере. Сеть, функционирующая в пределах одной страны, не будет являться Интернетом, а будет лишь внутренней сетью внутри одной страны. В рамках этой сети глобальные сервисы будут недоступны, что, несомненно, скажется как на правах граждан, так и на экономике страны

Библиографический список:

1. Тунисская программа для информационного общества, Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R, 15, 15 ноября 2005 г.
2. Charter of Human Rights and Principles for the Internet // Internet Rights and Principles Dynamic Coalition (IRP) // <http://internetrightsandprinciples.org>
3. Айсаева Л. А. Интерпретация понятия «необходимый в демократическом обществе» в решениях Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2016. № 2.

4. *Алебастрова И. А.* Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: Монография. М.: Проспект, 2016.

5. *Жарова А. К.* Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: Монография. М.: Янус-К, 2016.

6. *Kurbalija J.* An introduction to Internet Governance. Diplo-Foundation, 2014.

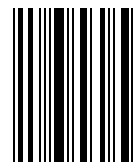
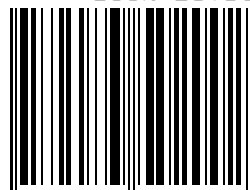
7. *Segal A.* Cyberspace cannot live without sovereignty, says Lu Wei // <http://blogs.cfr.org>

8. *Drake W. J., G. C. Vinton, Kleinwächter W.* Future of the Internet Initiative. White Paper. Internet Fragmentation: An Overview // World Economic Forum, January 2016.

9. Слепые и слон // Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org>

10. Сеть по чучхе. Как устроен северокорейский интернет: Vox // Проект «Медуза»: <https://meduza.io>

ISSN 2073502-2

9 772073 502002

1 6 0 0 4